

Александр Грин

Старик ходит по кругу

Александр Степанович Грин

Старик ходит по кругу

Аннотация

«Шоссе шло по насыпи; слева от него тянулась необозримая, мелкая лесная поросль с речками и болотами.

– Вот он! – сказал Фиш Флетч, уступая мне место перед окуляром. – Сперва покури.

– Зачем?

– Будешь смеяться так, что задрожат руки; потом не вставишь в рот папиросу.

Его действительно дергало.

Я покурил и углубился в пространство...»

Александр Грин

Старик ходит по кругу

Шоссе шло по насыпи; слева от него тянулась необозримая, мелкая лесная поросль с речками и болотами.

– Вот он! – сказал Фиш Флетч, уступая мне место перед окуляром. – Сперва покури.

– Зачем?

– Будешь смеяться так, что задрожат руки; потом не вставишь в рот папиросу.

Его действительно дергало.

Я покурил и углубился в пространство.

Все ясно как на ладони. Взъерошенный старик, лихорадочного сложения, с лицом, торжественно глупым и беспокойным, лез на упавшее поперек пути дерево. Уверенный, что идет по совершенно прямой линии, он глубоко презирал всякие обстоятельства, противоречащие его замечательному методу. Он наскакивал на дерево животом, маршировал на месте, затем, отступив, снова устремлялся вперед с яростью привидения, обычное путешествие которого сквозь стены почему-то не ладится. Хотя можно было, конечно, пролезть под деревом или же обойти его, однако старик, по-видимому, предпочитал таранный героизм всякому размышлению. К счастью дальнейших наших наблюдений, дерево, лежавшее неустойчиво, постепенно отодвигалось под ударами

живота, и старик наконец двинулся дальше, ободрив жилет, с голым пузом.

Видя, что я близок к истерике, Фиш Флетч заботливо поддерживал меня, давая, по привычке, ненужные объяснения:

– Как тебе известно, если в лесу, без компаса, человек захочет идти по прямой линии, он неизменно будет заворачивать влево и идти по кругу, возвращаясь к исходной точке, потому что левая нога у него короче. У старика она сильно короче. И вот злонравия достойные плоды!

Как проклятые мы путешествовали с телескопом. Держись, Гринвич!

Этот научный груз, эта тяжесть в две тонны весом перетаскивалась нами на колесной платформе, без помощи других животных, кроме нас. От утренней до вечерней зари распевали мы песни каторжников, изредка лишь волнуемые удовольствием подсмотреть в туманной дали нечто телескопическое.

Наконец мы встретили ненормально прямую дорогу – шоссе от Режицы к Брежице.

Здесь встретил нас, непьющий и некурящий, бледный брат Армии спасения, в чине корнета.

– Невозможно спасти старика! – плача сказал он. – Старик гибнет. Левая нога у него короче. Жаль разумное божье создание человека в грязи и...

– С ногой, – невозмутимо закончил Фиш Флетч.

– С короткой левой ногой, – методично поправил корнет.

– Где же старик? – спросил я.

– Диаметр его орбиты приблизительно равняется трем верстам. Длина полуокружности должна составить пять верст. Он движется со скоростью пяти верст в час. Именно – час назад он был здесь, осыпав меня проклятиями за пару-другую сожалений по поводу его адского упрямства. Так что, если вы направите телескоп перпендикулярно к дороге на горизонт, под углом в два с половиной градуса, вы увидите эту, юношески настроенную, развалину.

Он отправился умолять грузового подрядчика кормить кобылу бисквитом, а я и Фиш Флетч устремили чудовищный глаз телескопа по направлению, указанному корнетом.

Меж тем старик скрылся в каких-то оврагах, и мы, зная, что он рано или поздно пройдет мимо нас, сели закусить.

Наконец близ насыпи раздался треск валежника, и мы увидели почтенного истукана в касательной его орбите к дороге. Некоторое время он как разумный шел правильно к Брежице, мужественно бороздя болотце по плечи в воде, но, несколько опередив нас, стал уклоняться влево по – как только теперь заметили мы – многолетней тропинке, протоптанной под его удивительными ногами. Фиш Флетч не выдержал.

– Счастливой дороги! – закричал он. – Куда это вы идете?

– Из Режицы в Брежицу, – мрачно ответил старик.

– Послушайте, – вмешался я, – вот шоссе́йная прямая до-

рога в Брежицу. Почему вы не идете по ней?

– Ложь, – заорал старик, грозя мне кулаком. – Десять лет назад этой дороги не было. Десять лет назад я вышел из Режицы, держась абсолютно прямой линии. Не могу же я уклониться лишь потому, что какое-то шоссе, – врут мне, – идет в Брежицу. Я ведь вижу, что иду прямо!

– Нет, вы кружите! – сказал я.

– Это вы кружите. Расстояние здесь пустыковое, тридцать верст. Совсем близко.

– Как сказать... – ввернул Флетч.

Старик плюнул и устремился в следующее болотце, бултыхаясь, как утка. Скоро он скрылся по своей странной орбите где-то среди кустов.

– С таким характерцем любая Брежица станет Иерусалимом крестоносцев, – сказал Фиш Флетч.

Меж тем по прямой дороге шоссе текла мелкая и невыразимо важная жизнь.